

# JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT

**No.2,2025**

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL



# JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT

ISSN 2782-4586

DOI: 10.26118/2782-4586.

2025, no. 2

It comes out 12 times a year

Scientific-practical journal

## EDITORIAL BOARD

### *Editor-in-Chief:*

**Kivarina Maria Valentinovna** – Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economics and Management of Yaroslavl the Wise Novgorod State University.

### *Deputy Editor-in-Chief:*

**Ryzhov Igor Vladimirovich** – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University.

### *Members of the Editorial Board:*

**Aliiev Shafa Tiflis oglu** – Doctor of Economics, Professor of the Department of "World Economy and Marketing" of Sumgayit State University of the Republic of Azerbaijan, member of the Council-Scientific Secretary of the Expert Council on Economic Sciences of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan.

**Altukhov Anatoly Ivanovich** – Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Territorial and Sectoral Division of Labor in the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

**Gridchina Alexandra Vladimirovna** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law of Moscow Polytechnic University.

**Dzhancharova Gulnara Karimkhanovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy of the Russian State Agrarian University named after K. A. Timiryazev (Moscow, Russia).

**Mityakov Evgeny Sergeevich** – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of MIREA – Russian Technological University.

**Razumovskaya Elena Aleksandrovna** – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Professor of the Department of Economics and Management of the Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

**Rodinova Nadezhda Petrovna** – Doctor of Economics, Professor, Head of the educational program "Personnel Management", Professor of the Department of Management and Public Municipal Administration of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University).

**Sandu Ivan Stepanovich** — Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

**Chebotaev Stanislav Stefanovich** – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Life Safety of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company "Central Research Institute of Economics, Informatics" and Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

**Shkodinsky Sergey Vsevolodovich** – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of Moscow Regional State University.

**Stolyarova Alla Nikolaevna** – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of Management and Economics of the State Social and Humanitarian University.

**Fedotova Gilyan Vasilyevna** – Doctor of Economics, Associate Professor, leading researcher at the Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences. Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

---

Founder: ANO DPO "TSRON", Moscow Published in Russian Publisher: ANO DPO "TSRON", Moscow  
Media registration record: E-mail No. FS77 - 84766 dated 1702.2023 Extract from the register of registered mass media as of  
02/20/2023 Registration number and date of the decision on registration:  
series E1 N FS77-84766 dated February 17, 2023

Issued by: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)  
Publisher's address, editorial office: Autonomous non-profit organization of additional professional education "Center for the Development of  
Education and Science"

Legal address: 111399, Moscow, Federative Avenue 30, room 56  
Actual address: 111399, Moscow, Federative Avenue 30, room 56  
E-mail: jomeam@yandex.ru

Date of publication: February 28, 2025. Format 210x297. Offset printing. Conv. oven 30,65. Circulation 500 exz. Retail price: 1000 rub.

Выходит 12 раз в год

Научно-практический журнал

ISSN 2782-4586

2025, №2

DOI: 10.26118/2782-4586.

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

*Главный редактор:*

**Киварина Мария Валентиновна** – доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

*Заместитель главного редактора:*

**Рыжов Игорь Владимирович** – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и менеджмента Череповецкого государственного университета.

*Члены редакционного совета:*

**Алиев Шафа Тифлис оглы** – доктор экономических наук, профессор кафедры "Мировая экономика и маркетинг" Сумгайтского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.

**Алтухов Анатолий Иванович** – доктор экономических наук, профессор РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном комплексе Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Все-Российский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

**Гридина Александра Владимировна** – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

**Джанчарова Гульнара Каримхановна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономики и мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К. А. Тимирязева» (Россия, г. Москва).

**Митяков Евгений Сергеевич** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информатики Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета.

**Разумовская Елена Александровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина; профессор кафедры экономики и менеджмент Уральского института менеджмента – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Родинова Надежда Петровна** – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

**Санду Иван Степанович** – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития агропромышленного комплекса Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социальной Развитие сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

**Чеботарев Станислав Стефанович** – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Акционерное общество "Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики" и систем управления, департамент экономических проблем развития оборонной промышленности.

**Шкодинский Сергей Всеволодович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского областного государственного университета.

**Столярова Алла Николаевна** – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета.

**Федотова Гилян Васильевна** – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

---

Издается с 1998 года. ISSN: 2949-1851. Выходит 12 раз в год. Включен в перечень изданий ВАК

Учредитель: АНО ДПО «ЦРОН», г. Москва. Издается на русском языке. Издатель: АНО ДПО «ЦРОН», г. Москва  
Запись о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 84766 от 17.02.2023. Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации по состоянию на 20.02.2023 г. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл N ФС77-84766 от 17 февраля 2023 г.

Выдан: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес издателя, редакции: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования и науки»

Юридический адрес: 111399, г.Москва, Федеративный проспект 30, пом.56.

Фактический адрес: 111399 г.Москва, Федеративный проспект 30, пом.56.

Адрес почты: jomeam@yandex.ru

Дата выхода в свет: 28.02.2025. Формат 210x297. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,65 Тираж 500 экз. Розничная цена: 1000 руб.

## **Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Monetary Economics and Management»**

«Journal of Monetary Economics and Management» is a Russian theoretical and scientific-practical journal of general economic content. It was founded in 1998 as “International forwarder” (until 2022), and since 2022 it has a modern name – “Journal of Monetary Economics and Management”. The publication is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

The main topics of research:

- Economic Sciences.
  - Economic theory;
  - Monetary, investment and structural policies;
  - Social sphere;
  - Regional economy;
  - Economics of industry markets, antitrust policy;
  - Enterprise economics, problems of ownership, corporate governance, small business;
  - World economy;
  - Economic history

**A u d i e n c e :** researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

**A u t h o r s :** leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

---

## **Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал монетарной экономики и менеджмента»**

«Журнал монетарной экономики и менеджмента» – российский научно-практический журнал общезкономического содержания. Основан в 1998 году как «Международный экспедитор» (до 2022 года), а с 2022 года носит современное название – «Журнал монетарной экономики и менеджмента». Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Основные темы публикаций:

- Экономические науки.
  - экономическая теория;
  - денежно-кредитная, инвестиционная и структурная политика;
  - социальная сфера;
  - экономика регионов;
  - экономика отраслевых рынков, антимонопольная политика;
  - экономика предприятия, проблемы собственности, корпоративного управления, малого бизнеса;
  - мировая экономика;
  - экономическая история

**А у д и т о р и я :** экономисты-исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

**А в т о р ы :** ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической мысли.

## Содержание

**Агеева Э. А.**

Методика оценки эффективности социальной интеграции особых экономико-правовых режимов (МЭСИ).....9-16

**Киварина М. В., Васьков К. И.**

Региональная экономическая политика: оценка эффективности на примере Новгородской области.....17-26

**Толоконникова Е. В.**

Промышленная структура Китая и России: сравнительный анализ.....27-30

**Толоконникова Е. В.**

Инвестиционная активность китайских компаний в промышленном секторе России.....31-35

УДК 332.14

**Агеева Эмилия Анатольевна**

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

**Методика оценки эффективности социальной интеграции особых экономико-правовых режимов (МЭСИ)**

**Аннотация.** В данной научной статье представлена методика оценки эффективности социальной интеграции особых экономико-правовых режимов (ОЭПР) на примере Новгородской области. Разработанная методика (МЭСИ) позволяет количественно и качественно оценивать степень социальной интеграции в рамках функционирования ОЭПР в регионах. Представлены ключевые показатели, расчетные формулы, примеры расчетов и сравнительные таблицы, позволяющие анализировать и проводить мониторинг социальной интеграции ОЭПР в регионе, прогнозировать перспективы развития региональной экономики и влияния специальных режимов на социально-экономическую региональную повестку. Сформулированы выводы о применимости методики и её значении для управления региональным социально-экономическим развитием. Методика оценки эффективности социальной интеграции особых экономико-правовых режимов была апробирована на работе ОЭПР ОЭЗ «Новгородская», что позволило подтвердить факт положительного эффекта от функционирования особой зоны на социальную и экономическую ситуацию в регионе. Несмотря на ряд низкий индексов фактического созидания резидентами ОЭПР, был сделан вывод, что ОЭЗ «Новгородская» развивается и имеет определенный потенциал для улучшений и роста социально-экономических показателей.

**Ключевые слова:** регион, социально-экономическое развитие, особые экономико-правовые режимы, эффективность, социальная интеграция, социальная значимость.

**Ageeva Emiliia Anatolievna**

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

**A methodology for assessing the effectiveness of social integration of special economic and legal regimes**

**Annotation.** This scientific article presents a methodology for assessing the effectiveness of social integration of special economic and legal regimes (SELR) using the Novgorod region as an example. The developed methodology (MESI) allows for a quantitative and qualitative assessment of a social degree integration within the framework of the SELR functioning in the regions. The article presents key indicators, calculation formulas, calculation examples and comparative tables, allowing to analyze and forecast the prospects for development of the regional economy in the context of SELR and its impact on the regional socio-economic agenda. Conclusions are formulated on the applicability of the methodology and its significance for the management of regional socio-economic development. The methodology for assessing the effectiveness of the social integration of special economic and legal regimes was tested in the work of the Novgorodskaya Special Economic Zone (SEZ), which allowed us to confirm the positive effect of the functioning of the special zone on the social and economic situation in the region. Despite a number of low indices of actual creation by residents of the SEZ, it was concluded that the Novgorodskaya SEZ is developing and has a certain potential for improvement and growth of socio-economic indicators.

**Keywords:** region, socio-economic development, special economic and legal regimes, efficiency, social integration, social significance.

**Введение.**

В условиях модернизации экономики и развития региональных экономических кластеров особые экономико-правовые режимы (ОЭПР) играют важную роль в социально-экономическом развитии [7]. Одним из ключевых факторов успешного функционирования ОЭПР является уровень их социальной интеграции с местными сообществами, что включает в себя уровень занятости, качество инфраструктуры, уровень доходов населения и степень вовлеченности местного бизнеса. Однако, на сегодняшний день, отсутствует универсальная методика количественной оценки социальной интеграции ОЭПР, что затрудняет мониторинг эффективности их деятельности. В данной статье представлена авторская методика оценки эффективности социальной интеграции ОЭПР (МЭСИ) с применением как количественных, так и качественных показателей.

**Теоретико-методологические основы исследования.**

Прежде всего следует определить понятие социальной интеграции в рамках ОЭПР. Социальная интеграция ОЭПР определяется как уровень взаимодействия экономической преференциальной зоны с местным населением, бизнесом и инфраструктурой региона. Стоит отметить, что интеграция включает в себя следующие показатели:

- уровень занятости местного населения;
- влияние на развитие городской и транспортной инфраструктуры;
- взаимодействие с образовательными учреждениями;
- доступность социальных услуг;
- устойчивость социального партнерства между резидентами ОЭПР и местным бизнесом.

На сегодняшний день существуют различные методики оценки функционирования ОЭПР, однако, они преимущественно ориентированы на экономические показатели (инвестиции, объем выпуска продукции, экспортные потоки). В исследованиях В.В. Малькова [8], С.Н. Глазьева [4], А.А. Ковалева [2] акцент сделан на анализе макроэкономических эффектов ОЭПР. В то же время, социальный аспект, предложенный в работах Ю.Н. Громова [1] и М.Я. Левина [3], остается недостаточно разработанным.

**Методика оценки эффективности социальной интеграции (МЭСИ).**

Методика оценивает влияние ОЭПР на социальную инфраструктуру региона и уровень социально-экономической интеграции, в том числе создание рабочих мест, повышение уровня жизни, улучшение образования, здравоохранения и социальной мобильности.

Данная методика – это совокупность правил, алгоритмов и способов получения обоснованной информации о потенциальном социальном воздействии резидентов ОЭПР, с учетом заявленного регионом стратегического соответствия, уровня доказательности и рисков.

Методика разработана по результатам анализа различных международных [11], [12], [13] и российских успешных [5] практик и направлена на выявление и оценку потенциальных социальных результатов и эффектов, которые связаны с реализацией деятельности резидентов в рамках преференциальных территорий.

Прогностическая оценка встраивается в общий цикл реализации решения, как основа для дальнейшего управления и усиления позитивного социального воздействия, выстраивания процессов мониторинга и оценки, поддержки обучения и продвижения (Рисунок 1).

Для того, чтобы оценивать качественно и количественно социальную интеграцию или значимость необходимо дать определение – что же это такое? В контексте нашей методики мы определили, что социальная интеграция или значимость – это уровень важности / значительности для общества по отношению к конкретному действию или



событию, совершенному отдельным юридическим лицом или группой таких лиц в рамках реализации своей хозяйственной деятельности на территории преференциальных зон.

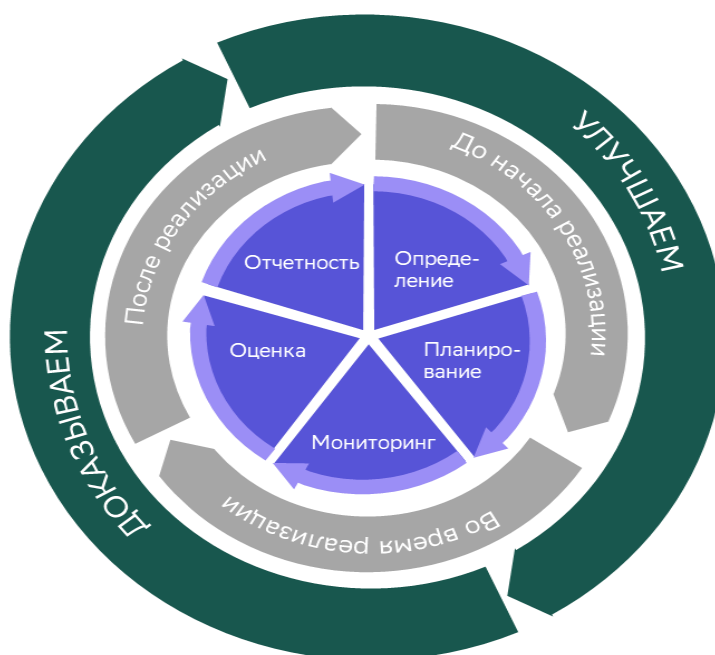


Рисунок 1 – Жизненный цикл реализации социально-экономической повестки региона в рамках методики МЭСИ

Для прогноза социальной интеграции показатели анализируются по ключевым трем группам критериев (Рисунок 2):

- степень стратегического соответствия действия – смысловое соответствие внутренней среде донора, потенциал встраивания в систему деятельности: насколько действие/решение уместно и согласованно (релевантно и когерентно);
- потенциальное социальное воздействие – включает оценку величины существующей решаемой региональной социальной проблемы и величины вклада потенциального решения в проблематику;
- вероятность достижения социального воздействия – оценка дизайна действия/решения, оценка уровня организационной зрелости, оценка потенциальных рисков.





Рисунок 2 – Эффективность социальной интеграции ОЭПР в рамках методики МЭСИ

Представленный принцип анализа может применяться для:

- для оценки проектов с целью выбора наиболее подходящих для решения региональной социально-экономической повестки;
- для улучшения проектирования действий и увеличения потенциальной социальной значимости решений для региона;
- для накопления и распространения базы знаний о социальных вызовах в регионе, социально-экономических результатах и обоснованных способах их достижения [9];
- для позиционирования, повышения уровня лояльности населения к деятельности, как резидентов по отдельности, так и в целом территорий с особым экономико-правовым статусом [10].

Основные принципы методики заключаются в оценке уровня занятости населения. Методика включает оценку того, насколько эффективно резиденты ОЭПР создают рабочие места для местного населения, а также насколько высококвалифицированные рабочие места создаются в преференциальной территории. Оценке социальной мобильности [6]: анализ миграции рабочей силы в зону, как положительного (повышение квалификации, улучшение уровня жизни), так и негативного (отток специалистов из других областей, возможное ухудшение социальной структуры). Влиянии на качество жизни: методика включает анализ изменения качества жизни, включая газификацию, качество воды, наличие центральной канализации, энергообеспечение. Отдельно рассматривается аспект изменений в социальной инфраструктуре, а именно: обеспеченность в образовании, здравоохранении, доступе к социальным услугам.

Методика оценки эффективности социальной интеграции (МЭСИ) включает в себя основных четыре индикатора оценки. Рассмотрим их.

1. **Коэффициент социальной занятости (КСЗ)** – доля местных жителей, трудоустроенных в ОЭПР:

$$КСЗ = \left( \frac{ЧР_{ОЭПР}}{ЧР_{рег}} \right) \times 100$$

где  $ЧР_{ОЭПР}$  – число резидентов ОЭПР из местного населения;  
 $ЧР_{рег}$  – общее число работающего населения региона.

Этот индекс измеряет долю местных жителей, которые стали резидентами ОЭПР, от общего числа работающих в регионе. Высокое значение этого индекса свидетельствует о том, что зона активно привлекает местных работников.

**2. Индекс развития инфраструктуры (ИРИ)** – уровень транспортной и социальной инфраструктуры, созданной в рамках ОЭПР:

$$ИРИ = \left( \frac{ТР_{ОЭПР}}{ТР_{общ}} \right) \times 100$$

где  $ТР_{ОЭПР}$  – затраты на транспортную и социальную инфраструктуру в ОЭПР;  
 $ТР_{общ}$  – общий объем региональных инвестиций в инфраструктуру.

Данный индекс показывает долю инвестиций, направленных на развитие инфраструктуры ОЭПР по отношению к общим инвестициям в инфраструктуру региона. Чем выше этот индекс, тем больший объем инвестиций идет в развитие инфраструктуры ОЭПР.

**3. Индекс образовательного партнерства (ИОП)** – доля студентов и выпускников местных вузов и колледжей, трудоустроенных в ОЭПР:

$$ИОП = \left( \frac{СТ_{ОЭПР}}{СТ_{общ}} \right) \times 100$$

где  $СТ_{ОЭПР}$  – число студентов и выпускников, трудоустроенных в ОЭПР;  
 $СТ_{общ}$  – общее количество выпускников региона.

Этот индекс показывает, какой процент студентов и выпускников региона трудоустроены в ОЭПР, что может свидетельствовать о высоком уровне интеграции образовательных и трудовых ресурсов региона в экономику зоны.

**4. Индекс экономической вовлеченности местного бизнеса (ИЭВ)** – уровень контрактов и закупок у местных поставщиков:

$$ИЭВ = \left( \frac{К_{ОЭПР}}{К_{рег}} \right) \times 100$$

где  $К_{ОЭПР}$  – объем контрактов ОЭПР с местными поставщиками;  
 $К_{рег}$  – общий объем контрактов в регионе.

Данный индекс позволяет оценить долю контрактов, заключенных в рамках ОЭПР с местными поставщиками, по отношению к общему объему контрактов в регионе. Высокий индекс указывает на то, что ОЭПР активно взаимодействует с местным бизнесом.

При этом, можно расширить ключевые индексы оценки эффективности социальной интеграции в виде следующих дополнительных четырех показателей: индекс создания рабочих мест; индекс социальной мобильности; индекс изменения уровня жизни; индекс социально-экономического эффекта. Данные показатели позволят более расширенности произвести оценку влияния результатов хозяйственной деятельности резидентов ОЭПР на региональную социально-экономическую составляющую. Для расчета данных параметров предлагается следующая последовательность формул и расчетов.

1. Индекс создания рабочих мест ( $I_{работы}$ ):

$$I_{работы} = \frac{W_{места}}{W_{план}} \times 100$$

где  $W_{места}$  – фактически созданные рабочие места в ОЭПР  
 $W_{план}$  – планируемое количество рабочих мест в ОЭПР.

Данный индекс измеряет долю местных жителей, которые стали резидентами ОЭПР, от общего числа работающих в регионе. Высокое значение этого индекса свидетельствует о том, что зона активно привлекает местных работников.

2. **Индекс социальной мобильности ( $I_{\text{мобильность}}$ ):**

$$I_{\text{мобильность}} = \left( \frac{M_{\text{ОЭПР}}}{M_{\text{внешние}}} \right) \times 100$$

где  $M_{\text{внешние}}$  – миграция рабочей силы в регион из других регионов РФ и иных стран;  
 $M_{\text{ОЭПР}}$  – миграция рабочей силы в ОЭПР.

Этот индекс измеряет долю мигрирующих жителей, которые стали сотрудниками резидентов ОЭПР, от общего числа мигрирующей рабочей силы в регион извне. Высокое значение этого индекса свидетельствует о том, что преференциальная зона активно привлекает работников за пределами региона.

3. **Индекс изменения уровня жизни ( $I_{\text{уровень}}$ ):**

$$I_{\text{уровень}} = \left( \frac{(I_{\text{жизни}}^t + I_{\text{соц. инфраструктуры}}^t)}{(I_{\text{жизни}}^{t-1} + I_{\text{соц. инфраструктуры}}^{t-1})} \right) \times 100$$

где  $I_{\text{жизни}}^t$  – индекс изменения в качестве жизни в текущем году;  
 $I_{\text{соц. инфраструктуры}}^t$  – индекс изменения в социальной инфраструктуре в текущем году;  
 $I_{\text{жизни}}^{t-1}$  – индекс изменения в качестве жизни в предыдущем году;  
 $I_{\text{соц. инфраструктуры}}^{t-1}$  – индекс изменения в социальной инфраструктуре в предыдущем году.

Этот индекс показывает, как изменился общий уровень качества жизни и социальной инфраструктуры за текущий год по сравнению с предыдущим годом.

4. **Индекс социально-экономического эффекта ( $E_{\text{соц}}$ ):**

$$E_{\text{соц}} = I_{\text{работы}} + I_{\text{мобильность}} + I_{\text{уровень}}$$

Данный индекс позволяет оценить на сколько сильно ОЭПР интегрирована в социально-экономическую повестку региона. Чем выше процент, тем сильнее и эффективнее преференциальная территория оказывает позитивное влияние на решение экономико-социальных вопросов региона.

**Применение методики на примере Новгородской области.**

В качестве примера рассмотрим Новгородскую область, где действует промышленно-инновационная ОЭПР в виде ОЭЗ «Новгородская».

Представленным ранее расчетным методом получаем итоговые годовые ключевые показатели и дополнительные индексы по 2023-2024 г. (Табл. 1).

Таблица 1 – Итоговые индексы социальной интеграции ОЭПР ОЭЗ «Новгородская» за 2023-2024 гг.

Показатель	2023, %	2024, %	Индекс	2023, %	2024, %
КСЗ	0,08	0,14	$I_{\text{работы}}$	37,50	26,64
ИРИ	7,42	9,20	$I_{\text{мобильность}}$	0,13	0,15
ИОП	0,40	0,45	$I_{\text{уровень}}$	107,70	115,00
ИЭВ	1,10	1,20	$E_{\text{соц}}$	145,33	141,79

Рассчитанные ключевые индексы показывают, что ОЭПР в Новгородской области имеет позитивную динамику и оказывает положительный эффект на социально-экономическую повестку региона. Создание новых рабочих мест, повышение квалификации местных жителей и партнерство с ведущими учебными заведениями, увеличение доходов, модернизация энергосетей, транспортной и социальной инфраструктуры – ключевые аспекты успешной социальной интеграции. В то же время, необходимо продолжать работу по увеличению вовлеченности молодого населения и расширению возможностей для социальной мобильности, чтобы достичь еще более высокого уровня интеграции местных жителей, выпускников средних профессиональных и высших учебных заведений в экономику ОЭПР, а так же стоит обратить внимание на необходимость расширения контрактов с представителями местного регионального бизнеса.

Дополнительные индексы указывают на тот факт, что ОЭПР ОЭЗ «Новгородская» является молодым проектом и находится на этапе роста и развития. Так, индекс создания рабочих мест указывает на то, что потенциал инвестиционной привлекательности региона далеко не исчерпан. С каждым годом в преференциальную зону вступает все больше и больше новых инновационных и крупных резидентов, планируя и создавая дополнительные рабочие места.

Индекс социальной мобильности показывает, что уровень миграции рабочей силы внутри региона и в ОЭПР присутствует. Стоит отметить, что уровень безработицы в регионе один из самых низких в стране, при этом, преференциальная зона в основной массе закрывает потребность в человеческом капитале благодаря местным жителям. Этот факт свидетельствует о низкой мобильности и высокой конкуренции на рынке труда в субъекте.

Индекс изменения уровня жизни указывает на заметные изменения в улучшении качества жизни и социальной инфраструктуры в регионе.

Таким образом, социально-экономический эффект свидетельствует и подтверждает факт положительного эффекта от ОЭПР ОЭЗ «Новгородская» на социальную и экономическую ситуацию в регионе, несмотря на ряд низкий индексов фактического созидания резидентами ОЭПР, где существует все же потенциал для улучшений и роста.

#### **Вывод.**

Методика МЭСИ позволяет выявить ключевые социальные эффекты функционирования ОЭПР, а также определить их влияние на местное население. Применение предложенных индикаторов и расчетных формул позволяет проводить мониторинг интеграции ОЭПР в региональную экономику и социальную сферу, что способствует разработке более эффективных стратегий развития.

Эти расчеты могут быть полезны для анализа эффективности работы ОЭПР и для выработки дальнейших стратегий по социальной интеграции в других регионах России.

#### **Список источников**

1. Громов Ю.Н. Социально-экономическое развитие регионов: роль особых экономических зон. – СПб: Питер, 2019.
2. Ковалев А.А. Инновационные кластеры и зоны развития: международный опыт и российская практика. – Казань: Университетская книга, 2021.
3. Левин М.Я. Экономическая политика и социальная интеграция: новые подходы. – Москва: Экономика, 2022.
4. Глазьев С. Н. Экономика регионов России: проблемы и пути развития. СПб: Экономика и жизнь, 2019.
5. Круглов Е. В. Оценка эффективности региональных программ экономического развития: теория и практика. М.: Российская академия наук, 2020.
6. Соловьев Е. А. Теория и практика социально-экономической мобильности на региональном уровне. М.: Юрайт, 2017.

7. Шереметьев М. И. Методы и подходы к оценке влияния ОЭЗ на социально-экономическое развитие регионов. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2021.
8. Мальков В. В. Модели регионального развития и интеграция в особые экономические зоны. М.: Экономическая школа, 2019.
9. Петров В. А. Социально-экономическое воздействие ОЭЗ на развитие регионов России. М.: Институт экономики и управления, 2018.
10. Федоров Ю. А. Оценка эффективности социального и экономического развития в рамках особых экономических зон. М.: Научный мир, 2020.
11. Yamada, H. The Role of Special Economic Zones in Regional Development: A Global Perspective. *Economic Systems Research*, 2017, 29(4), 451–467.
12. Biondi, A., & Ricci, A. Special Economic Zones: A New Frontier of Economic Integration. *Journal of International Business Studies*, 2015, 46(4), 460–478.
13. Martínez, M. S., & Sánchez, J. P. Assessing the Impact of Special Economic Zones on Economic and Social Development. *The World Economy Review*, 2011, 12(2), 43–59.

#### **Информация об авторе**

**Агеева Эмилия Анатольевна**, ассистент кафедры цифровой экономики и управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

#### **Information about the authors**

**Ageeva Emiliia Anatolievna**, Assistant of Department of Digital Economy and Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

УДК 332.14

**Киварина Мария Валентиновна**

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

**Васьков Кирилл Игоревич**

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

**Региональная экономическая политика: оценка эффективности на примере Новгородской области**

**Аннотация.** В представленной научной статье выделяются основные направления региональной политики, как части основной социально-экономической политики государства. На примере Новгородской области проведено исследование насколько эффективно и результативно региональные органы государственной власти проводят экономическую политику в данном регионе. Также проанализировано место Новгородской области в «Итоговом рейтинге регионов» и приведено сравнение Новгородской области с её соседями в части экономического развития. Подробно изучены действующие подзаконные нормативные правовые акты, которые служат основой для проведения экономической политики в регионе и подробно рассмотрены конкретные действия органов власти в рамках проводимой экономической политики. А именно изучены: конкретные способы по привлечению новых инвесторов в регион, методы по сдерживанию быстро растущего уровня безработицы в области и подробно рассмотрены методы, используемые в региональной налоговой политике. В статье даётся объективная оценка деятельности правительства Новгородской области, и представляются возможные варианты и способы по улучшению сложившейся экономической ситуации в регионе с учётом его возможностей и сильных сторон.

**Ключевые слова:** регион, налоговая политика, инвестиционная политика, политика занятости населения, субсидии, региональное развитие, Новгородская область.

**Kivarina Mariya Valentinovna**

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

**Vaskov Kirill Igorevich**

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

**Regional economic policy: efficiency assessment using the example of the Novgorod region**

**Annotation.** The presented scientific article highlights the main directions of regional policy as part of the main socio-economic policy of the state. Using the example of the Novgorod Region, a study was conducted on how effectively and efficiently regional government bodies conduct economic policy in this region. The place of the Novgorod region in the "Final Ranking of Regions" is also analyzed and the comparison of the Novgorod Region with its neighbors in terms of economic development is given. The current subordinate regulatory legal acts that serve as the basis for economic policy in the region have been studied in detail and the specific actions of the authorities within the framework of the economic policy have been considered in detail. Specifically, we have studied: specific ways to attract new investors to the region, methods to curb the rapidly growing unemployment rate in the region, and methods used in regional tax policy. The article provides an objective assessment of the activities of the government of the Novgorod region, and presents possible options and ways to improve the current economic situation in the region, taking into account its capabilities and strengths.

**Keywords:** region, tax policy, investment policy, employment policy, subsidies, regional development, Novgorod region.

### **Введение.**

Региональная экономическая политика по своей сути является составной частью общей социально-экономической политики государства. Российская Федерация состоит из 89 субъектов и каждый субъект, будь то край, республика, область, автономный округ или автономная область, вправе самостоятельно определять основные направления и разрабатывать программы по развитию собственной территории, но не в разлад с общей социально-экономической политикой государства. Данное право субъектов закреплено Конституцией Российской Федерации и Федеративным договором, где прописано, что основные направления, цели и задачи социально-экономической политики государства устанавливает высший орган исполнительной власти Российской Федерации – Правительство Российской Федерации и данным правом обладают высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий и в пределах распространения своей власти на подконтрольные им территории.

Если не рассматривать подробно, то в процессе осуществления региональной политики можно выделить 3 субъекта – это глава исполнительной власти в лице Правительства Российской Федерации, региональные органы государственной исполнительной власти в лице правительства области, правительства края и т.д. и органы местного самоуправления в лице местных администраций. Конечно, в развитии региона должны принимать участие именно власти самого региона, а государственные органы только корректировать их деятельность и направлять в нужные сферы. Именно Правительство Российской Федерации задаёт основные направления для развития регионов, на которые должны равняться правительства субъектов и органы местного самоуправления.

Объектами региональной политики являются территория, на которой распространяется власть региональных органов власти того или иного субъекта, и проблемы экономического, социального экологического характера и другие, которые могут иметь большое значение как на территории одного субъекта, группы субъектов, так и на федеральном уровне. Соответственно, данные проблемы и являются основными направлениями региональной политики. Среди множества направлений политики регионов, можно выделить основные по которым работают все субъекты. К ним относятся: 1. Социальная политика; 2. Инвестиционная политика; 3. Налоговая политика; 4. Политика занятости населения; 5. Природоохранная политика; 6. Политика в сфере межнациональных отношений; 7. Демографическая политика и ряд других.

Далее в данной статье будут рассмотрены только актуальные направления региональной политики, которые могут быть отнесены к экономической сфере, а также изучены конкретные примеры действий высших должностных лиц (губернатора, мэра, глав муниципальных образований и др.) и региональных органов государственной власти по стимулированию развития экономической составляющей региона. В качестве исследуемого региона выбрана одна из 48 областей, входящих в состав Российской Федерации – Новгородская область.

### **Результаты исследования и их обсуждение.**

По результатам ежегодного исследования «Итоговый рейтинг регионов», который проводят аналитики агентства РИА Новости, Новгородская область в 2024 году заняла 50 место среди 89 регионов (при том, что 4 новых региона до сих пор остаются вне конкурса). Однако по итогам 2023 года Новгородская область занимала 46 место. Спуск на четыре строчки может быть объяснён, либо снижением количества баллов в конкурсе, либо недостаточно большим плюсом по сравнению с другими регионами-участниками. Чтобы выяснить причину данного спуска на четыре строчки, нужно провести анализ критериев конкурса и сравнить показатели за 2023 и 2024 годы.



Итак, изучив интернет ресурсы, удалось выяснить, что «Итоговый рейтинг регионов» рассчитывается как среднее арифметическое баллов по следующим критериям:

1. «Рейтинг регионов России по качеству жизни»,
2. «Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ»,
3. «Рейтинг регионов по рынку труда»,
4. «Рейтинг регионов РФ по материальному благополучию населения»,
5. «Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию»,
6. «Рейтинг регионов по приверженности населения ЗОЖ».

Из всего выше представленного списка, к теме данной статьи, то есть к теме экономической политики по развитию регионов, можно отнести пункты с первого по пятый. Это показывает, что при составлении рейтинга регионов наибольшее предпочтение отдаётся экономической составляющей региона. По итогам конкурса за 2024 год Новгородская область заняла 50, как уже говорилось ранее, набрав при этом 51,17 балла из 100 возможных. Конечно, призовые места были заняты столицей (86,48), северной столицей (83,37) И Московской областью (77,99). Это не удивительно. Однако и они до 100 не дотянули, получается, что разница между Новгородской областью и Москвой составляет около 35 баллов, что тоже существенно. Но если посмотреть на первую десятку, то все регионы-конкурсанты имеют в своей численности города миллионники и численность всего региона превышающую миллион. Это означает, что Новгородская область в принципе не может тягаться с такими регионами. Получается, что для достаточно солидного результата и почётного места Новгородская область должна входить, либо во вторую, либо в третью десятку.

Как уже писалось ранее, в 2023 году Новгородская область заняла 46 место, набрав при этом 47,929 балла. Получается, что рост по баллам происходит, а в таблице рейтинга никакого роста не наблюдается. Таким образом, это показывает, что регион продолжает развиваться, но не в быстром темпе, как это требуется. [2]

Теперь следует изучить, как происходит развитие Новгородской области по сравнению с её соседями – Ленинградской, Псковской, Тверской и Вологодской областями. Новгородскую область трудно сравнивать с Вологодской и Тверской областями, где численность населения превышает 1 миллион человек и уж тем более с Ленинградской областью, где численность населения более 2 миллионов. По численности населения Новгородская область схожа с Псковской. Разница в численности их населения составляет 10 тысяч человек в сторону Псковщины (Новгородская область – 571тыс. и Псковская область – 581тыс.). Итак, по итогам конкурса за 2024 год Псковская область занимает 71 место (43,06) и по итогам 2023 года – 71 место, но с меньшим баллом. (40,328) [3]. Это показывает, что ежегодный прирост по баллам Псковской области составил 2,732 с удержанием своего места, а ежегодный прирост Новгородской области составил 3,241с понижением на 4 пункта. Это ещё раз показывает, что развитие региона небольшими темпами мало как помогает региону в современных быстроменяющихся условиях. Конечно, хорошо, что регион развивается, но в современных реалиях требуются большие темпы развития, иначе всё это развитие будет попросту незначительным и недостаточным, что мы и наблюдаем на примере Новгородской области в «Итоговом рейтинге регионов».

Теперь, после того как мы узнали, на каком месте находится Новгородская область в сравнении с другими регионами, следует изучить подробные данные по развитию области, которые официально опубликованы на сайте правительства Новгородской области и что по поводу развития Новгородской области говорят высшие должностные лица. Это поможет выяснить, на какие направления экономического развития региона делается больший упор, а какие требуют большего внимания, и какие действия по их стимулированию принимают региональные органы государственной власти.

**Инвестиционная политика.** 15 января на итоговом заседании Совета по улучшению инвестиционного климата в регионе губернатор Новгородской области Андрей Сергеевич Никитин сообщил, что Новгородская область заняла 4 место в национальном

рейтинге инвестиционной привлекательности. К слову, в 2023 году область занимала 5 место. Это показывает, что Новгородская область становится более привлекательной для внешних инвесторов. Благодаря каким же мероприятиям удалось этого достичь? Для этого следует изучить официальный сайт Правительства Новгородской области и ряд заседаний и конференций, на которых губернатор Новгородской области поднимал эту тему. Но вначале следует выяснить, какие существуют способы, программы по повышению инвестиционной привлекательности региона.

Так, в своей научной работе «Стратегия привлечения инвестиций в регион» аспирант факультета управления и психологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова Прохоров Андрей Юрьевич предлагает следующие способы привлечения инвесторов в регион в рамках реализации инвестиционной стратегии:

1. Предоставление субсидий, субвенций, бюджетных гарантий;
2. Применение налогового кредита в качестве налоговой скидки на привлекаемые инвестиции, а также ослабление налогового бремени посредством специальных режимов для инвесторов;
3. Страхование кредитов;
4. Противодействие монополизации рынка путем создания бизнес-инкубаторов, консультационных услуг, способствование развитию конкурентной среды;
5. Способствование созданию благоприятного имиджа и инвестиционного климата региона, активное привлечение иностранных инвестиций;
6. Страхование риска, поиск и развитие предпосылок привлечения средств инвесторов именно в данный регион. [11]

Каждый регион имеет свои сильные и слабые стороны. Один регион славится своими курортами, другой, к примеру, достаточно большим уровнем промышленного производства, третий – специализирует свою деятельность на добыче полезных ископаемых. Сильные стороны региона, как правило, являются лакомым кусочком для инвесторов, то есть, то чем славится регион или те ресурсы, которыми он богат, являются основными направлениями для привлечения инвестиций. На основе выше сказанного, какие же могут быть выделены сильные стороны Новгородской области?

Среди сильных сторон Новгородской области можно выделить:

1. Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность;
2. Туризм;
3. Производство стройматериалов;
4. Пищевая промышленность.

Среди перспективных направлений, за счёт того, что регион располагает большим количеством данного типа ресурса – землёй, можно выделить сельское хозяйство.

С учётом представленной выше информации, можно теперь изучить по каким направлениям инвестиционной политики Правительство Новгородской области в большей мере проводит мероприятия по привлечению инвесторов, а по каким меньше и что следовало бы улучшить, для повышения инвестиционной привлекательности региона.

Изучив подробно Указ Губернатора Новгородской области от 7 декабря 2021 г. №621 «Об утверждении Инвестиционной декларации Новгородской области» (с изменениями и дополнениями), можно выделить следующие основные инвестиционные приоритеты Новгородской области:

1. Развитие малого и среднего предпринимательства;
2. Повышение экспортного потенциала региона;
3. Формирование туристской инфраструктуры (развитие туризма);
4. Развитие промышленного потенциала региона;
5. Увеличение доли продукции гражданского назначения;
6. Поддержка научных исследований и разработок;
7. Развитие сельского хозяйства. [13]

Это показывает, что основные инвестиционные приоритеты совпадают с сильными сторонами и возможностями Новгородской области. Также, исходя из указа губернатора, можно выделить следующие меры по поддержке инвестиционной привлекательности региона, которые действуют на всей территории Новгородской области:

1. Резиденты территорий опережающего развития (ТОР) освобождаются от уплаты налога на имущество организаций сроком на 5 лет и обладают возможностью уменьшения суммы налога на 50% в последующие 5 лет;

2. Резиденты ТОР имеют право на федеральные налоговые льготы в части налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в федеральный бюджет (0% в течение 5 налоговых периодов с момента получения первой прибыли). В Новгородской области действуют две подобные территории, это ТОР Угловка и ТОР Боровичи;

3. Резиденты особой экономической зоны (ОЭЗ) обладают налоговыми льготами в виде 0% по налогу на прибыль организаций в течение 7 налоговых периодов с момента получения первой прибыли;

4. Резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество организаций сроком на 10 лет. На территории Новгородской области действует 1 особая экономическая зона, это ОЭЗ «Новгородская» расположенная на территории Новгородского муниципального района;

5. Инвесторы, реализующие инвестиционные проекты на территории Новгородской области, имеют право на налоговые льготы, в виде: полного освобождения от уплаты налога на имущество организаций, на уплату транспортного налога в 50% от ставки;

6. Предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности в аренду без проведения торгов в целях реализации масштабных инвестиционных проектов;

7. Предоставление субсидий на возмещение части затрат промышленных предприятий, связанных с приобретением нового оборудования;

8. Резиденты бизнес-инкубаторов имеют право на налоговые льготы в виде полного освобождения от уплаты налога на имущество организаций. На территории Новгородской области действуют 2 бизнес-инкубатора. [13]

По итогам изучения всего документа можно сделать вывод, что самыми распространёнными способами привлечения инвестиционных потоков в Новгородскую область являются налоговые льготы, субсидии и возможность предоставления земельного участка, при том, что всё внимание уделяется только развитию промышленности, без указания в документе на предоставление каких-либо льгот и субсидий на развитие сельского хозяйства и туризма.

Однако всё не так плохо с развитием туризма. На территории Новгородской области действует программа «Развитие туристского потенциала Новгородской области» в ходе которой предоставляются следующие меры поддержки:

1. Предоставление субсидии автономной некоммерческой организации «Туристический офис «Русь Новгородская»;

2. Предоставление субсидии юридическим лицам и ИП на возмещение части затрат на:

А) приобретение оборудования для коллективных средств размещения и организаций общественного питания;

Б) приобретение оборудования для промышленных предприятий, предоставляющих экскурсионные туристические услуги на производстве;

В) обучение персонала для коллективных средств размещения и организаций общественного питания;

Г) технологическое присоединение вновь открывающимся коллективным средствам размещения и организациям общественного питания. [10]

Что же касается развития сельского хозяйства, то на территории Новгородской области действует с 2024 по 2030 годы государственная программа «Развитие сельского

хозяйства в Новгородской области». В паспорте программы, который предоставлен в свободном доступе, говорится о множестве субсидий, которые готовы предоставить органы власти фермерам, занятым в различных направлениях сельского хозяйства, например:

1. Субсидии на возмещение части затрат на поддержку доходов в области растениеводства;
2. Субсидии на финансовое обеспечение части затрат на проведение агротехнических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, а также на повышение плодородия и качества почв;
3. Субсидии на возмещение части затрат на приобретение элитных семян сельскохозяйственных культур;
4. Субсидии на возмещение части затрат на поддержку племенного животноводства;
5. Субсидии на возмещение части затрат на производство и реализацию зерновых культур и ряд других субсидий. [9]

Подводя итог изучению региональной экономической политики в направлении «инвестиционное привлечение» можно отметить, что Новгородская область активно развивает свой инвестиционный потенциал и тому подтверждение переход на 4 место с 5 в национальном рейтинге инвестиционной привлекательности. Однако хочется отметить, что органы власти Новгородской области не в полной мере используют доступные им способы по привлечению новых инвесторов в регион. Самые часто используемые способы – это налоговые льготы и субсидии, которыми тоже пользуются и другие регионы. Получается, что инвестор при выборе места для вложения денежных средств и открытия нового бизнеса, будет в первую очередь смотреть не на имидж региона, а на то, сколько правительство региона готово простить ему налогов.

Также при изучении документации по стимулированию развития сельского хозяйства на территории Новгородской области, складывается впечатление, что все меры направлены не на привлечение новых производителей сельхоз продукции, а на удержание уже имеющихся. Предоставление только субсидий – это недостаточная мера по развитию сельского хозяйства. Возвращаясь к имиджу региона, вероятнее всего одним из способов привлечения инвесторов в сельское хозяйство может послужить распространение и использование бренда региона «Новгородское», который гарантирует, что за качество предоставляемой продукции продавец ручается своим добрым именем. Также государственные власти могут поспособствовать фермерам в поиске покупателей на технические культуры, и тогда у фермеров появится стимул использовать необрабатываемые территории. По статистическим данным на 1975 год общая площадь земель сельхоз назначения только Новгородского района составляла 139 тыс. га [4], тогда как в настоящее время площадь сельхозугодий составляет 34 тыс. га [12]. Это показывает, что за полвека площадь земель предназначенных для ведения сельского хозяйства сократилась почти на 76%. Что в свою очередь доказывает, что сельскохозяйственный потенциал района не раскрыт полностью. Что же говорить про такие дальние районы как Марёвский, Демянский, Холмский, Поддорский, где сельского хозяйства практически нет.

Такая же ситуация наблюдается с туризмом. В Новгородской области имеется большое количество памятников истории и культуры, которые находятся в заброшенном состоянии. Если хотя бы восстановить заброшенные усадьбы, то они могли бы стать визитными карточками области, посоревноваться с известными усадьбами Санкт-Петербурга, значительно увеличить туристический поток и стать новым источником дохода.

**Налоговая политика.** Налоговая политика может проводиться как на государственном уровне, так и на региональном. Однако независимо от уровня проведения налоговой политики, органы власти всегда преследуют две главные цели – обеспечение необходимых поступлений в бюджет и стимулирование экономического роста. Налоговые поступления в бюджет являются его основой. Более половины доходной части бюджета составляют налоги. Очевидно, что чем больше налоги, тем больше доходная часть бюджета,

однако при этом экономический рост будет затруднителен и наоборот. Поэтому региональные органы власти и в частности государство должны проводить разумную налоговую политику, пополняя при этом бюджет и способствуя стабильному экономическому росту.

Исходя из доклада управления Федеральной налоговой службы, за 2024 год от Новгородской области в бюджетную систему Российской Федерации поступило 60,6 млрд. рублей налогов и сборов. За этот же период в консолидированный бюджет Новгородской области поступило налогов и сборов в размере 40 млрд. рублей. Если рассмотреть структуру поступлений в консолидированный бюджет Новгородской области, то можно выделить основные источники:

1. Налог на доходы физических лиц – 18,7 млрд руб. (46,8%);
2. Налог на прибыль организаций – 11,9 млрд руб. (30%);
3. Налог на имущество организаций – 3,7 млрд руб. (9,3%);
4. По упрощенной системе налогообложения – 3,3 млрд руб. (8,3%). [5]

Исходя из выше представленных данных, можно сделать вывод, что основной доход бюджета от налоговых поступлений строится на НДФЛ. Отсутствие такой весомой роли у второго и третьего пунктов объясняется применением к ним налоговых льгот, которые были описаны ранее. В подтверждение гипотезы, что региональные власти, желая привлечь новых инвесторов и помочь в развитии уже имеющимся, приняли решение переложить налоговое бремя с юридических лиц на физические лица, следует рассмотреть результаты заседания депутатов Новгородской областной Думы, которое проходило 27 августа 2024 года. На заседании был поднят вопрос о внесении изменений в областной закон «О налоге на имущество организаций» и вопрос о расширении перечня объектов недвижимости, облагаемых по кадастровой стоимости. По итогам заседания были введены такие изменения в налоговую политику региона:

1. Установлена льгота для участников проекта по строительству высокоскоростной железнодорожной магистрали Санкт-Петербург — Москва. Данная льгота будет распространяться на объекты инфраструктуры, созданные в рамках концессионного соглашения с Российской Федерацией;

2. Введён единый коэффициент (0,4%) для расчёта потенциально возможного годового дохода ИП. Ранее в некоторых муниципалитетах коэффициенты варьировались от 0,1% до 0,5%;

3. Установлена с 1 января 2025 года налоговая ставка в 2,5% для исчисления налога на недвижимое имущество организаций, которое превышает 300 миллионов рублей.

4. Расширен перечень объектов недвижимости физических лиц, облагаемых по кадастровой стоимости. В данный список вошли: садовые дома, объекты незавершённого строительства и хозяйственные постройки на участках, которые предназначены для личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства и индивидуального жилищного строительства. [6]

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, подтверждается гипотеза о том, что региональные органы государственной власти Новгородской области большое внимание уделяют привлечению новых инвесторов и развитию промышленности в регионе, вводя для них различные налоговые льготы, при этом перекладывая налоговое бремя на физические лица. Статья расходов в бюджете Новгородской области с каждым годом продолжает расти и её нужно компенсировать доходной частью бюджета. Для подтверждения следует провести сравнительный анализ бюджетов за 2023 и 2024 годы.

Так, в областном законе Новгородской области от 22.12.2022 № 251-ОЗ «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» сказано, что:

- прогнозируемый общий объём доходов областного бюджета составит 53,718 млрд руб.;
- общий объём расходов областного бюджета составит 56,347 млрд руб.;
- дефицит областного бюджета – 2,628 млрд рублей.

В областном же законе Новгородской области от 23.12.2023 № 454-ОЗ «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» сказано, что:

– прогнозируемый общий объем доходов областного бюджета составит 57,831 млрд руб.;

– общий объем расходов областного бюджета составит 60,500 млрд руб.;

– дефицит областного бюджета – 2,669 млрд руб.

Пытаясь восполнить дефицит бюджета, власти Новгородской области вводят новые налоги для физических лиц. Конечно, при использовании данного метода, статья доходов будет расти хоть и не значительно по сравнению с быстрорастущей статьей расходов. Если же проводить данную политику бездумно, то снизятся два важнейших показателя региона – уровень качества жизни и материальное благополучие населения.

**Политика занятости населения.** Всю совокупность методов, которыми пользуются региональные органы власти для проведения политики занятости населения в пределах своей территории, можно разделить на 3 группы: экономические (льготное налогообложение, кредитование, профессиональное обучение населения), административно-законодательные (квоты на трудоустройство, определение минимальной часовой ставки заработной платы, установление размера обязательных отчислений на обеспечение занятости) и организационные (создание службы занятости, формирование региональной системы подготовки и переподготовки кадров). При этом региональная политика занятости может проводиться в двух формах – активной и пассивной. Активная форма представляет собой совокупность мер направленных на снижение уровня массовой безработицы, тогда как пассивная форма проявляется в виде выплаты пособий по безработице, то есть в оказании помощи уже безработным жителям региона. Теперь же следует выяснить, как на практике происходит борьба с безработицей в Новгородской области.

По сведениям региональной службы занятости, в 2024 году средняя продолжительность безработицы составила 69 дней по сравнению с предыдущим годом в 133 дня. При этом в 2023 году период поиска работы у 38% граждан занимал более 4 месяцев, тогда как в 2024 году больше данного срока своего работодателя искали 13,7% граждан. [7]

В 2025 году по общему правилу на всей территории России, в том числе и в Новгородской области, минимальный размер пособия по безработице составит 1729 рублей, а максимальный размер – 14742 рубля. При этом в следующие 3 месяца периода выплаты максимальный размер пособия по безработице составит 5762 рубля. В данном случае установленные минимальные и максимальные размеры пособия по безработице являются хорошим стимулом для быстрого поиска работы. Максимальный размер пособия по безработице представлен суммой ниже прожиточного минимума для трудоспособных граждан (19329 руб.) и ниже МРОТ (22440 руб.), что подталкивает граждан заниматься активным поиском работы, так как на данный размер пособия, при том, что очень низок шанс в получении максимального размера пособия, очень трудно содержать себя.

Тогда, если на государственном уровне установленные размеры пособия по безработице представлены достаточно маленькой суммой, то значит государство, а в частности и его отдельные регионы, должны эффективно и результативно проводить активную политику по снижению уровня безработицы.

В Новгородской области одним из основных способов по борьбе с безработицей является создание взаимодействия колледжей и техникумов с работодателями. Данный способ активно используется с 2023 года. При содействии региональных органов власти университет и средние специальные учебные заведения Новгородской области заключают соглашения с местными предприятиями, чтобы совместно определять вопросы организации образовательного процесса и трудоустройства. Другими словами, предприятия сами диктуют учебным заведениям, в каких кадрах нуждается производство.

Также, проводя инвестиционную политику, которая заключается в привлечении новых инвесторов в регион, региональные органы власти тоже борются с безработицей. Как уже отмечалось ранее, 15 января текущего года на заседании Совета по улучшению инвестиционного климата в регионе говорилось об открытии нового предприятия по производству корпусов и компонентов светодиодных светильников в Новгородской области. Как сказано из заседания и, по словам коммерческого, директора данной компании к 2026 году организация создаст 100 новых рабочих мест.

При содействии Правительства Новгородской области центры занятости в регионе реализуют различные мероприятия, например:

1. Заключено сотрудничество между Новгородским государственным университетом имени Ярослава Мудрого и центром занятости, что помогает трудоустраивать выпускников;

2. В рамках государственной программы «Содействие занятости населения в Новгородской области на 2019–2025 годы» предоставляются субсидии на оборудование рабочего места для трудоустройства инвалидов;

3. Предоставляется помощь в прохождении профессионального обучения или дополнительного профессионального образования по социальному контракту и ряд других мероприятий. [8]

**Вывод.** Подводя итог выше сказанному, хочется отметить, что региональные власти Новгородской области проводят результативную политику по занятости населения. Это подтверждается данными Росстата, по которым в Новгородской области в августе–октябре 2024 года уровень безработицы снизился до 1,2% (самый низкий показатель по северо-западу). Однако по данным Роструда на 1 января 2025 года в разрезе муниципальных районов уровень зарегистрированной безработицы в Новгородской области по отношению к экономически активному населению колеблется от 0,1% до 1,3%. Районы с самым большим уровнем безработицы – это Демянский (0,7%), Поддорский (1,2%) и Марёвский (1,3%) [1]. Эти статистические данные показывают, что проблема с безработицей при ведении такой политики решается хоть и не значительно, только в районах близких к областному центру или в районах, через которые проходят важные логистические пути. Региональным органам Новгородской области следует принять к сведению ситуацию с уровнем безработицы в дальних муниципалитетах области и разработать комплекс мер по улучшению ситуации с учётом имеющихся возможностей и ресурсов каждого муниципалитета.

В современных условиях региональные органы власти обладают достаточно большим количеством полномочий и достаточно высоким уровнем самостоятельности. Но с большим уровнем самостоятельности приходит и большая ответственность за свой регион. На примере Новгородской области удалось показать, что региональные органы власти проводят результативную экономическую политику, однако не всегда эффективную. Рост показателей региона неоспорим, но не достаточное использование имеющихся возможностей и ресурсов, а также создание одного из направлений экономической политики ведущим, при этом с умалением значимости других направлений, отражается в понижении области в рейтинге регионов. Для изменения ситуации и достижения максимально возможного результата, органам власти Новгородской области следует пересмотреть некоторые направления экономической политики и подстроить их под каждый муниципалитет совместно с местными органами власти, сделав при этом уклон на те муниципалитеты, которые находятся в сложной экономической обстановке.

#### **Список источников**

1. Интерактивный портал Центра Занятости Населения Новгородской области / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vnovgzan.ru/cmsdata/usercontent/regionaleditor/экспресс-информация> (дата обращения 15.01.2025).



2. Интернет-газета «Новгород», 23 декабря 2024, 13:30 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gazetanovgorod.ru/novosti/page/15> (дата обращения 15.01.2025).
3. Интернет-газета «Псковская губерния», 23 декабря 2024, 13:33 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pg-tighau5ohc.global.e-cloud.ch/> (дата обращения 15.01.2025).
4. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Статистический ежегодник. / Госкомстат РСФСР – М: Финансы и статистика, 1987. – 471с.
5. Официальный сайт администрации Великого Новгорода [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://velikij-novgorod-r49.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-organov-ispolnitelnoy-vlasti-i-drugih-organizatsiy/novosti\\_2057.html](https://velikij-novgorod-r49.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-organov-ispolnitelnoy-vlasti-i-drugih-organizatsiy/novosti_2057.html) (дата обращения 15.01.2025).
6. Официальный веб-сайт Новгородской областной Думы, 27 августа 2024 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://novoblduma.ru/infocenter/news/prinyaty-novye-nalogovy-e-igoty-dlya-biznesa/> (дата обращения 15.01.2025).
7. Официальная страница в социальной сети ВКонтакте Министерства труда Новгородской области [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://vk.com/wall-178206192\\_7928](https://vk.com/wall-178206192_7928) (дата обращения 15.01.2025).
8. Постановление Правительства Новгородской области от 14 июня 2019 года №218 «О государственной программе Новгородской области «Содействие занятости населения в Новгородской области на 2019-2025 годы».
9. Постановление Правительства Новгородской области от 18 июня 2019 года №222 «О государственной программе Новгородской области «Развитие сельского хозяйства в Новгородской области на 2019-2025 годы».
10. Постановление Правительства Новгородской области от 24 июня 2019 года №235 «О государственной программе Новгородской области «Обеспечение экономического развития Новгородской области на 2019-2025 годы (с изменениями на 14 июня 2024 года)».
11. Прохоров А.Ю. Стратегия привлечения инвестиций в регион / А.Ю. Прохоров // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 13, № 19. – С. 131-134.
12. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России); [редкол.: В. Л. Соколин - пред. и др.]. – Офиц. изд. – Москва: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 1994-2015. – 2015. – 725 с.
13. Указ Губернатора Новгородской области от 7 декабря 2021 г. №621 «Об утверждении Инвестиционной декларации Новгородской области» (с изменениями и дополнениями).

#### **Информация об авторах**

**Киварина Мария Валентиновна**, д.э.н., профессор кафедры цифровой экономики и управления, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», Великий Новгород, Россия. ORCID: 0000-0002-8533-4573.

**Васьков Кирилл Игоревич**, студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры технологий управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

#### **Information about the authors**

**Kivarina Mariya Valentinovna**, D.E., Professor of the Department of Digital Economy and Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia. ORCID: 0000-0002-8533-4573.

**Vaskov Kirill Igorevich**, a student of the Department of Management Technologies, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

УДК 339.9

**Толоконникова Екатерина Владимировна**

Промышленная структура Китая и России: сравнительный анализ

**Аннотация.** Цель данной статьи состоит в сравнительном анализе промышленной структуры России и Китая. Китай акцентировал внимание на индустриализацию и экспортно-ориентированное производство и занял ведущую позицию на глобальном рынке, а Российская промышленная структура, напротив, противоположна Китаю и сильно зависит от сырьевых ресурсов, таких как нефть и газ. Анализ показал, что для Китая ключевыми факторами изменений являются экологические ограничения, демографические сдвиги и глобальная нестабильность, требующие перехода к устойчивому производству, автоматизации и развитию высокотехнологичных отраслей. Россия сталкивается с недостатком технологической базы, сырьевой зависимостью и необходимостью модернизации образования, что требует инвестиций в инновации, реформирования образования и снижения административных барьеров. Специфика преобразований определяется разными стадиями развития, но успех обеих стран зависит от внедрения технологий, развития человеческого капитала и адаптации к изменениям в мировой экономике.

**Ключевые слова:** промышленность, мировая экономика, автоматизация, высокие технологии, инновации, инвестиции

**Tolokonnikova Ekaterina Vladimirovna**

The industrial structure of China and Russia : a comparative analysis

**Abstract.** The purpose of this article is a comparative analysis of the industrial structure of Russia and China. China has focused on industrialization and export-oriented production and has taken a leading position in the global market, while Russia's industrial structure, on the contrary, is the opposite of China's and is heavily dependent on raw materials such as oil and gas. The analysis showed that for China, the key factors of change are environmental constraints, demographic shifts and global instability, requiring a transition to sustainable production, automation and the development of high-tech industries. Russia faces a lack of technological base, dependence on raw materials, and the need to modernize education, which requires investments in innovation, educational reform, and reduction of administrative barriers. The specifics of transformations are determined by different stages of development, and the success of both countries depends on the introduction of technology, the development of human capital, and adaptation to changes in the global economy.

**Keywords:** industry, global economy, automation, high technology, innovation, investment

Китай и Россия – две огромные страны на карте мира со своей уникальной историей и культурой. Обе страны демонстрируют разные подходы к социально-экономической трансформации. В Китае, начиная с 1978 года проводились реформы, основное направление которых заключалось в привлечении иностранных инвестиций, создании специальных экономических зон и постепенной либерализации экономики, за счет чего происходило быстрое экономическое развитие. Внедрение данных мер позволили стране стать одной из ведущих мировых экономик, одновременно сохраняя сильный контроль со стороны государства [2].

В России трансформация экономики начала активно происходить в начале 1990-х годов, когда страна столкнулась с множеством вызовов на пути перехода к рыночной

экономике, включая не только гиперинфляцию и спад производства, но и социальные трудности. Однако проведенные экономические реформы в итоге привели к стабилизации и росту экономики. В настоящее время в России смешанная экономика, в которой государству принадлежит значительная доля стратегических отраслей [5].

Как видно, экономическое развитие Китая и России с периода трансформации действительно носит сходный характер: обе страны в конце XX века оказались на перекрестке социальных и экономических изменений, которые требовали поиска новых моделей роста и адаптации к глобальным рыночным правилам. Эта общая отправная точка способствовала сходному движению в сторону либерализации и интеграции в мировую экономику.

Однако, эволюция промышленной структуры Китая и России существенно различаются друг от друга и по характеристикам, и по ее содержанию. Китай, сделав ставку на индустриализацию и экспортно-ориентированное производство занял ведущую позицию в глобальном экономическом порядке. Российская промышленная структура, в противоположность Китаю, сильно зависит от сырьевых ресурсов, таких как нефть и газ. Поэтому, основной акцент был сделан на развитие энергетического сектора, который является основой экономики России. Однако, такая зависимость от природных ресурсов делает Россию уязвимой к колебаниям мировых цен на нефть и газ, что накладывает ограничения на рост и диверсификацию промышленности.

Термин «промышленная структура» появился в середине XX века, когда экономисты начали обращать внимание на взаимодействие различных секторов. Особое внимание уделялось не только использованию ресурсов, но и то, как их распределение влияют на общую производительность взаимодействующих секторов [4].

Дальнейшее развитие данной концепции стало включать в себя все больше аспектов, таких как технологические инновации, экология и глобализация. Поэтому изучение промышленной структуры, с учетом выявления новых факторов, остается актуальной темой для современных исследований.

Развитие промышленной структуры в любой экономике неразрывно связано с эволюцией и трансформацией первичных, вторичных и третичных отраслей. Каждая из этих отраслей играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и прогресса национальной экономики.

Первичная отрасль, к которой относится сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и лесозаготовки, является фундаментом экономической активности, обеспечивая основные ресурсы и сырье для дальнейшей переработки. Вторичная отрасль, или обрабатывающая промышленность, охватывают процесс переработки сырья, полученной первичной отраслью, в готовую продукцию. Именно на этом этапе создается добавленная стоимость, поэтому промышленные предприятия стремятся к повышению эффективности и снижению издержек, что позволяет им оставаться конкурентоспособными на глобальном рынке. Третичная отрасль или сектор услуг, в современном мире приобретает все большее значение, что можно объяснить увеличением роли информационных технологий, финансовых услуг, логистики, образования и здравоохранения. Рост данного сектора создает новые рабочие места и способствует развитию человеческого капитала, важнейшего ресурса для поддержки инноваций и экономики знаний [1].

Рассмотрим влияние факторной производительности и стадии экономического развития на промышленную структуру обеих стран.

В настоящее время происходящая эволюция промышленной структуры Китая ограничивается тремя факторами [6].

Во-первых, это экологические факторы и факторы устойчивого развития, так как необходимость перехода на устойчивые модели производства становятся все более актуальными. Промышленное загрязнение окружающей среды и дефицит природных ресурсов заставляют китайские предприятия адаптироваться к строгим мировым

экологическим стандартам, что требует от страны, в свою очередь, значительных инвестиций в новые технологии и инфраструктуру. Такие преобразования оказывают не только значительное влияние на темпы экономического роста страны, но и требуют пересмотра существующих производственных процессов.

Второй влияющий фактор – демография, так как существующие демографические положение оказывают серьезное воздействие на промышленную структуру Китая. Снижение рождаемости и критическое старение населения создают трудности с обеспечением необходимого кадрового потенциала на рынке труда. С одной стороны, сокращение численности трудоспособного населения усиливает конкуренцию за квалифицированные рабочие ресурсы и ведет к увеличению затрат на оплату труда, с другой стороны дефицит рабочей силы подталкивает компании к автоматизации процессов и внедрению цифровых технологий для повышения эффективности производства.

Третий фактор, оказывающий влияние на трансформацию промышленной структуры Китая это изменения в глобальной экономике и геополитические факторы. Санкционная политика Америки, торговые войны и существующая напряженность между ведущими мировыми экономиками приводит к смещению глобальных цепочек поставок, что оказывает значительное негативное влияние на экспортный потенциал страны. Тем не менее, Китай постоянно стремится укрепить свои позиции в высокотехнологичных отраслях, таких как информационные технологии, искусственный интеллект и возобновляемая энергетика, что требует от страны значительных усилий в области научных исследований и разработок.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкивается промышленная система России на пути модернизации это недостаток необходимой инфраструктуры и технологий. Для полноценной реализации инновационных инициатив России требуется не только значительное вложение средств в научные исследования и разработки, но и создание условий для внедрения и реализации новых технологий. Несмотря на существующие попытки диверсификации экономики, зависимость от экспорта нефти и газа все еще остается серьезным препятствием на пути к устойчивому развитию, что делает экономику России уязвимой к колебаниям мировых цен на сырье [3].

Еще одним вызовом является система образования и подготовки кадров, которая должна соответствовать вызовам современных технологий и инноваций. Современные образовательные учреждения зачастую не успевают вносить изменения в образовательные программы с учетом стремительно меняющихся потребностей рынка труда, что приводит к дефициту квалифицированных специалистов в областях, особенно в тех областях, которые являются критически важными для технологического прогресса. Преодоление возникшего дисбаланса делает актуальным вопрос реформирования существующих образовательных программ и привлечение лучших мировых практик в систему национальной подготовки специалистов.

Не менее важной проблемой являются административные барьеры и излишняя бюрократия, которые значительно тормозят процесс внедрения инноваций и тем самым отпугивают потенциальных инвесторов. Для изменения данной ситуации и улучшения инвестиционного климата необходимо упрощение регуляторных процедур, усиление прозрачности и укрепление институциональной структуры, а для полной реализации своего потенциала в области модернизации и промышленной эволюции, России необходимо комплексное решение перечисленных проблем на всех уровнях государственного управления и частного сектора.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить не только основные факторы, но и определить как общие тенденции, так и различия, влияющие на промышленную структуру Китая и России. Как показало исследование, для Китая ключевыми драйверами изменений являются экологические ограничения, демографические сдвиги и глобальная экономическая нестабильность. Данные факторы требуют от страны не только значительной адаптации, включая переход к устойчивым

моделям производства, но и автоматизацию процессов и усиление позиций в высокотехнологичных отраслях.

Россия, в свою очередь, сталкивается с такими проблемами, как недостаток технологической базы, сырьевая зависимость и необходимость модернизации системы образования. Данные проблемы требуют комплексного подхода, который должен включать в себя инвестиции в инновации, реформирование образовательных программ и снижение административных барьеров для создания благоприятного инвестиционного климата.

Разные стадии экономического развития обеих стран определяют специфику их промышленных преобразований. Однако несмотря на это, является очевидным, что будущее успеха, что России, что Китая во многом зависит от способности эффективно внедрять новые технологии, развивать человеческий капитал и адаптироваться к меняющимся условиям мировой экономики. В условиях современной глобальной неопределенности и растущей конкуренции только те государства, которые смогут оперативно реагировать на вызовы времени, смогут обеспечить устойчивое развитие и долгосрочный экономический рост.

#### **Список источников**

1. Варнавский В.Г. Трансформация мирового геоэкономического пространства в условиях реиндустриализации // Вестник института экономики Российской Академии наук. 2019. № 2. С. 119-133

2. Костин К.Б., Хомченко Е.А. Повышение эффективности российского предпринимательства на основе зарубежного опыта в области международного трансфера технологий // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 2. С. 729-744. DOI: 10.18334/vines.11.2.112161

3. Совместное заявление председателя Китайской Народной Республики и президента Российской Федерации о Плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества к 2030 году. Mfa. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202303/t20230322\\_11046176.shtml?utm\\_source=substack&utm\\_medium=email](https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202303/t20230322_11046176.shtml?utm_source=substack&utm_medium=email) (дата обращения: 01.03.25).

4. Соколова Е.С., Леонтьева Л.С., Шкарина В.С. Перспективы российско-китайского сотрудничества по обмену технологиями в сфере цифровизации: текущие тенденции и пути развития // Научный результат. Экономические исследования. 2022. № 2. С. 13-22. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-2

5. Чжан Дали, Кашбразиев Р.В. Экономическое взаимодействие России и Китая в высокотехнологичной промышленности // Экономические отношения. – 2019. № 3. С. 1587-1600. DOI: 10.18334/eo.9.3.40824

6. Yutao Sun, Cao Cong Planning for science: China's «grand experiment» and global implications // Nature. 2021. Vol. 1. P. 215-225. DOI: 10.1057/s41599-021-00895-7

#### **Информация об авторе**

**Толоконникова Екатерина Владимировна**, кандидат экономических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия

#### **Information about the author**

**Tolokonnikova Ekaterina Vladimirovna**, PHD, Senior lecturer FSBEI HE «State University of Management», Moscow, Russia

УДК 332.1:338.2:330.1.

**Толоконникова Екатерина Владимировна**

Инвестиционная активность китайских компаний в промышленном секторе России

**Аннотация.** Данная статья посвящена анализу динамики накопленных прямых инвестиций России и Китая на период 2011-2023 гг. И выявление факторов влияния китайских инвестиций на российскую экономику. Автор статьи провел анализ динамики иностранных инвестиций Китая за 2020 - 2023 гг. и выявил наиболее значимые факторы влияния на них за этот период. Китайские инвестиции представляют собой не просто финансовый поток, а стратегический инструмент, способный существенно трансформировать российскую экономику в текущих реалиях. Грамотное использование китайских инвестиций позволит России не только укрепить свою экономическую безопасность, но и создать новые возможности для роста, диверсификации и повышения конкурентоспособности. При этом, важно помнить о необходимости диверсификации источников инвестиций и выстраивания сбалансированной экономической политики, учитывающей интересы всех сторон. Результаты исследования позволяют сделать вывод о перспективах дальнейшего российско-китайского экономического сотрудничества и дальнейших действий для укрепления экономического взаимодействия. Выявлены факторы влияния китайских инвестиций для стабилизации экономики России и повышения ее устойчивости к внешним вызовам.

**Ключевые слова:** инвестиции, динамика, санкции, стратегический треугольник, промышленный сектор, экономическая безопасность, мировая экономика

**Tolokonnikova Ekaterina Vladimirovna**

Investment activity of Chinese companies in the Russian industrial sector

**Abstract.** This article is devoted to the analysis of the dynamics of accumulated direct investments of Russia and China for the period 2011-2023. And the identification of factors influencing Chinese investments on the Russian economy. The author of the article analyzed the dynamics of Chinese foreign investments for 2020-2023 and identified the most significant factors influencing them during this period. Chinese investments are not just a financial flow, but a strategic tool capable of significantly transforming the Russian economy in the current realities. Proper use of Chinese investments will allow Russia not only to strengthen its economic security, but also to create new opportunities for growth, diversification and increased competitiveness. At the same time, it is important to remember the need to diversify sources of investment and build a balanced economic policy that takes into account the interests of all parties. The results of the study allow us to draw a conclusion about the prospects for further Russian-Chinese economic cooperation and further actions to strengthen economic interaction. The factors of influence of Chinese investments for stabilizing the Russian economy and increasing its resilience to external challenges are identified.

**Keywords:** investments, dynamics, sanctions, strategic triangle, industrial sector, economic security, global economy

Для России, в контексте глобальных вызовов и угроз, которые исходят от внешних сил, важное значение приобретает способность национальной экономики к самообеспечению и устойчивому развитию. Экономическая безопасность страны выступает не только как состояние защищенности национальных интересов, но и как ключевой фактор сохранения суверенитета и геополитической стабильности.

Влияние соперничества «стратегического треугольника» (США, Китай, Россия) заключается в усилении конкуренции за ресурсы, рынки и технологическое лидерство, что

оказывает прямое воздействие на экономику России, требуя от страны разработки и реализации эффективных стратегий адаптации к изменяющимся условиям не только мировой торговли и финансовых потоков, но и инновационного развития. Поэтому, в настоящее время необходимость защиты от внешних экономических шоков и целенаправленных деструктивных воздействий является приоритетной задачей государства.

Оценка возможностей КНР по прямому инвестированию за рубеж в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) и в перспективе до 2030 г. обуславливает возможность реализации потенциала импортозамещения продукции в экономике Российской Федерации. Приток китайских инвестиций, особенно в сектора, испытывающие дефицит капитала и технологий, может стать катализатором для создания новых производств, освоения современных технологических процессов и повышения конкурентоспособности отечественной продукции.

Анализ иностранных инвестиций Китая за 2020 - 2023 годы позволяет говорить о том, что рассматриваемый период отмечен значительными геополитическими и экономическими сдвигами, включая пандемию COVID-19, растущую напряженность в торговых отношениях с США и другими западными странами, а также внутренние экономические реформы проводимые в Китае.

В течение 2020-2023 годов наблюдалась неоднозначная динамика китайских иностранных инвестиций. Начальный спад в 2020 году, обусловленный неопределенностью, вызванной пандемией, сменился частичным восстановлением в последующие годы. Однако, общий объем инвестиций не достиг допандемийного уровня.

Ключевые факторы, определяющие данную динамику, представлены на рисунке 1.

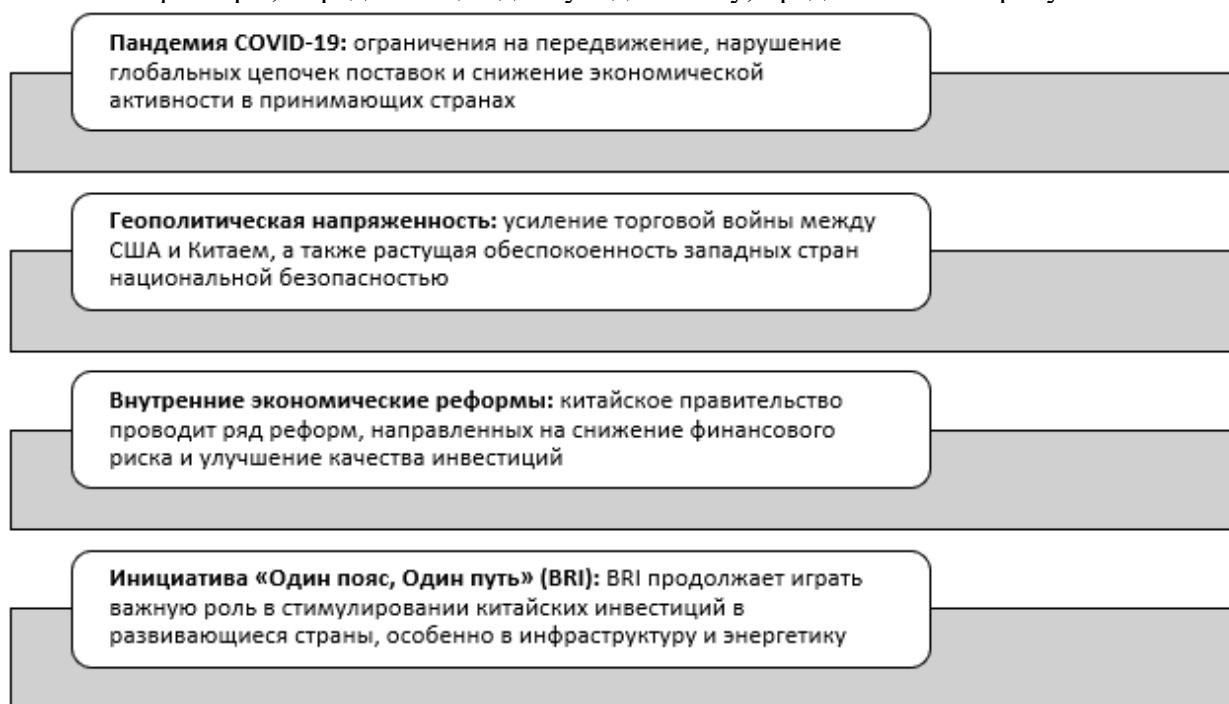


Рис. 1 - Факторы, определяющие динамику китайских инвестиций

В период с 2020 по 2023 год российско-китайские экономические отношения демонстрировали устойчивый рост, несмотря на геополитические вызовы и пандемию COVID-19. Одним из ключевых показателей этого сотрудничества стали китайские инвестиции в российскую экономику.

В 2023 году общий объем ПИИ из Китая в Россию составил около 10,67 миллиарда долларов США, что на 9,9 миллиарда долларов США больше, чем в 2022 году (рис. 2).



Структура китайских инвестиций в российскую экономику в анализируемый период отличалась от предыдущих лет и отражала приоритеты обеих стран, а также изменения в глобальной экономике. Рассмотрим несколько ключевых отраслей, привлечших наибольшее внимание китайских инвесторов:

1) Энергетика. Традиционно, данная отрасль является одной из наиболее привлекательных сфер для китайских инвестиций в Россию. Сотрудничество в области добычи, переработки и транспортировки углеводородов, а также в развитии возобновляемых источников энергии остается приоритетным направлением для китайских компаний, которые активно принимают участие в проектах по разработке новых месторождений, строительству газопроводов и модернизации нефтеперерабатывающих заводов.



Рис. 2 - Динамика накопленных прямых инвестиций России и Китая по данным на начало периода в 2011-2022гг.

2) Транспортная инфраструктура. Развитие транспортной инфраструктуры, включая железнодорожные, автомобильные и морские пути, является еще одним из важных направлений сотрудничества Китая и России. Китайские компании проявляли интерес к участию в проектах по модернизации Транссибирской магистрали и строительству новых транспортных коридоров, которые позволяют связать Россию и Китай. Такое участие китайских компаний обусловлено стремлением к увеличению объемов торговли и транзитных перевозок.

3) Сельское хозяйство. В условиях санкционного давления и необходимости обеспечения продовольственной безопасности, сельское хозяйство стало одним из приоритетных направлений для инвестиционного сотрудничества. Китайские компании активно инвестировали в производство и переработку сельскохозяйственной продукции, а также в создание логистической инфраструктуры для экспорта российских продуктов питания в Китай.

4) Промышленность. Развитие промышленного сектора, в том числе машиностроения, химической промышленности и металлургии, также внедряет китайские инвестиции, поэтому реализация совместных проектов по производству высокотехнологичной продукции, а также модернизация существующих промышленных предприятий, способствует углублению экономического сотрудничества.

5) Цифровая экономика. Сфера цифровых технологий, включая информационно-коммуникационные технологии, электронную коммерцию и искусственный интеллект,

становится все более привлекательной для инвесторов. Поэтому китайские компании активно участвуют в развитии российской цифровой инфраструктуры, создании платформ для электронной торговли и разработке новых технологических решений.

б) Финансовый сектор. Китайские банки и финансовые институты расширяют свое присутствие на российском рынке, предоставляя финансовые услуги и поддерживая торговые и инвестиционные операции между двумя странами.

Таким образом, китайские инвестиции играют все более значимую роль в экономическом развитии России, особенно в условиях геополитической нестабильности и стремления к укреплению экономической безопасности. Анализ динамики и структуры этих инвестиций позволяет выявить приоритетные направления сотрудничества и оценить потенциал для дальнейшего развития. Рост объема ПИИ в 2023 году свидетельствует о растущем доверии китайских инвесторов к российской экономике и о готовности к реализации совместных проектов, несмотря на существующие риски и вызовы.

В перспективе, углубление российско-китайского экономического сотрудничества, подкрепленное грамотной государственной политикой и созданием благоприятного инвестиционного климата, может стать важным фактором стимулирования экономического роста, диверсификации экономики и повышения конкурентоспособности России на мировой арене. При этом, важно учитывать потенциальные риски, связанные с зависимостью от одного источника инвестиций и стремиться к сбалансированному развитию сотрудничества с другими странами.

Для дальнейшего укрепления экономического взаимодействия необходимо сосредоточиться на создании благоприятных условий для привлечения китайских инвестиций в высокотехнологичные отрасли, развитие инфраструктуры и поддержку инновационных проектов. Необходимо также активизировать работу по снижению административных барьеров, улучшению инвестиционного климата и обеспечению защиты прав инвесторов. Только в этом случае, китайские инвестиции смогут стать эффективным инструментом для модернизации экономики России и повышения ее устойчивости к внешним вызовам.

#### **Список источников**

1. Башкатова А. Китай инвестировал в страны СНГ в полтора раза больше России. Москва будет председательствовать в Евразийском экономическом союзе без «мифических амбиций». Независимая газета. 17.4.2023. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ng.ru/economics/2022-12-21/4\\_8621\\_china.html](https://www.ng.ru/economics/2022-12-21/4_8621_china.html) (дата обращения: 01.03.25)
2. Внешняя торговля Российской Федерации услугами. Cbr.ru. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External\\_Trade\\_in\\_Services\\_2023.pdf](http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2023.pdf) (дата обращения: 01.03.25).
3. Гордиенко Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами мира и Россией в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. - 2002. - № 4. - с. 56–74. - doi: 10.31857/S013128120021449-4.
4. Гордиенко Д.В. Торговый потенциал Китая по импортозамещению продукции в экономике Российской Федерации // Экономическая безопасность. – 2024. – № 2. – с. 473–498. – doi: 10.18334/ecsec. 7.2.120629.
5. Гордиенко Д.В., Камаев Р.А. Деятельность США, КНР и Российской Федерации в регионах мира: обеспечение безопасности России. / Монография. – М.: Издательство «Научный консультант», 2022. – 288 с.
6. Караваева И.В., Лев М.Ю. Экономическая безопасность: технологический суверенитет в системе экономической безопасности в современной России // Экономическая безопасность. – 2023. – № 3. – с. 905–924. – doi: 10.18334/ecsec. 6.3.118475

7. Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya\\_i\\_kitay\\_utverdili\\_perechen\\_znachimyh\\_proektov](https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov) (дата обращения: 01.03.25).

**Информация об авторе**

**Толоконникова Екатерина Владимировна**, кандидат экономических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Россия

**Information about the author**

**Tolokonnikova Ekaterina Vladimirovna**, PHD, Senior lecturer FSBEI HE «State University of Management», Moscow, Russia